

Чэн Муюнь пребывал в глубочайшем унынии. Взъерошив перья, он долго сидел на ветке в тягостном оцепенении, пока дух крохотной птицы не начал проявлять признаки беспокойства.

Только тогда он осознал: его пернатый сосуд попросту проголодался.

Душа птицы была несравнимо слабее человеческой, и пока Муюнь занимал её тело, он главенствовал над инстинктами, удерживая плоть в полной неподвижности. Однако теперь пришло время считаться с потребностями живого существа.

— Эх, сначала нужно просто выжить, а там посмотрим, — вздохнул Муюнь, ослабляя контроль.

Птица издала радостный чирик и стрелой взмыла в лазурную высь.

Освободив разум от лишних мыслей, он обратился к Системе:

— И что нам теперь делать? Я даже шкалу прогресса активировать не могу.

Белый комочек и сам понимал всю тяжесть их положения. Чэн Муюню было не до восстановления сюжетной линии — у него элементарно отсутствовало тело.

«Может, просто сбежим?»

Впервые Система предложила Муюню бросить всё и дезертировать. Недавняя расправа, учинённая Хэ Юанем прямо на площади, не на шутку напугала ИИ. Несмотря на вечные перепалки, тот был обязан обеспечить безопасность своего подопечного.

— Боюсь, не выйдет, — возразил Муюнь. — Состояние Хэ Юаня внушает мне серьезные опасения. Я боюсь, что он может сотворить какую-нибудь глупость.

«Глупость?»

— Демоны сердца одолеют его окончательно. Он сорвется в безумие, и тогда — прощай, самовзрыв духа и окончательная гибель.

«Нет-нет, Хэ Юань не должен умереть!» — запаниковал Гуй И.

— Я знаю. К тому же, пока он официально не покинул орден, я всё ещё его наставник. Как может учитель бросить ученика, стоящего на пороге искажения Ци?

«Ты что, — в голосе Системы послышался скепсис, — снова вошёл в роль?»

— Отчасти. А отчасти это влияние усиленных негативных черт персонажа.

Муюнь и сам не мог противостоять своей натуре — натуре упрямого и принципиального наставника. Даже если любовь угасла, узнав, что его ученик не только не погряз в демоничестве, но и люто ненавидит последователей Тьмы, он был готов отбросить старые обиды и вновь заботиться о нём. Психология воспитателя такова, что он готов бесконечно прощать своё дитя.

«И каков твой план?» — спросил ИИ.

— Очевидно, мне нужно найти способ вернуться.

«Вернуться? Зачем? Тебе жизнь не мила?»

— Причина его демонов сердца, скорее всего, кроется в вещах, что остались в моей пещере, — пояснил Муюнь.

Логика была проста: если бы дело было не в сокровищах Пика Вэньдао, Хэ Юань не прервал бы затвор ради убийства того, кто лишь попытался проникнуть за барьер.

Система признала его правоту:

«Допустим. Но что ты сделаешь без тела?»

— Не знаю. Для начала нужно немного восстановить силы.

Тем временем площадь ордена Тайсюань окончательно опустела.

Став свидетелями того, как Почтенный Меч Сюаньхун одним ударом сокрушил лазутчика, ученики разошлись, терзаемые смутным беспокойством. Лишь немногие одарённые практики смогли почерпнуть крупицы мудрости из того смертоносного взмаха. По приказу старейшины Зала Правосудия все разошлись по своим обителям.

Однако Хэ Юань остался. Он стоял на смотровой площадке, опершись на меч, и неподвижным взором всматривался в горизонт.

Старейшина Зала Правосудия подошёл к нему и, почтительно сложив руки, спросил:

— Ваше Почтение, будут ли ещё указания?

— Нет. Можешь идти.

Старейшина кивнул и отправился выяснять происхождение убитого демона. Проникновение врага в самое сердце ордена, к барьерам Пика Вэньдао, было делом из рук вон выходящим — это требовало немедленного расследования.

С тех пор как «тот человек» погиб, а Сюаньхун встал на путь Бесстрастия и с невероятной скоростью стал сильнейшим в Царстве Цзючжоу, все знали о его лютой ненависти к демонам. Если бы не магическая граница между мирами, которую «тот человек» укрепил ценой собственной жизни, он наверняка в одиночку вырезал бы всё Царство Демонов.

Хэ Юаню было безразлично, какой трепет вызвал его поступок у учеников. Он зашевелился лишь спустя долгое время после ухода старейшины.

Мужчина медленно опустил взгляд и разжал ладонь. На руке лежали две половинки расколото кулона. Это был древний артефакт, способный полностью скрывать ауру — именно благодаря ему лазутчик смог подобраться так близко.

Почтенный Меч долго рассматривал обломки, и между его бровей пролегла едва заметная складка. Он направил тонкую струю духовной силы, проверяя предмет на наличие скрытых следов, но не обнаружил ничего необычного. И всё же этот кулон не давал ему покоя.

Изначально Хэ Юань не собирался вникать в подробности дела убитого шпиона, но теперь, поддавшись внезапному порыву, он обернулся лучом света и устремился в сторону Зала Правосудия.

Служащие работали на редкость расторопно: тело шпиона уже было подготовлено к осмотру, а из архивов извлекли все записи о его происхождении. Когда Сюаньхун вошёл, старейшины и распорядители поспешно вскочили со своих мест.

— Ваше Почтение!

Хэ Юань не стал садиться. Он остановился у стола и небрежно перелистнул несколько документов.

Старейшина поспешил с объяснениями:

— Его прошлое кажется безупречным. Он с малых лет жил в городе Наньли, ничего подозрительного за ним не замечалось. Каким образом он заполучил техники демонов — нам ещё предстоит выяснить.

— Хм, — Хэ Юань едва заметно кивнул. — Когда он вошёл в орден?

— Десять лет назад, — ответил старейшина.

Мужчина на мгновение нахмурился, а затем развернулся и вышел прочь.

Раз это было десять лет назад, значит, никакой связи нет. Та мимолётная аура, которую он почуял в последние дни... Вероятно, это был лишь плод его воображения, порождённый демоном сердца. Иначе как она могла появиться столь внезапно и исчезнуть так бесследно?

Хэ Юань никогда не сомневался в себе — за исключением всего, что касалось «того человека». С самого начала и до самого конца он так и не смог понять своего учителя.

Едва он переступил порог Зала Правосудия, как с неба опустился ещё один всполох света. Глава ордена Тайсюань поспешил ему навстречу.

— Старший брат!

Почтенный Меч остановился:

— В чём дело?

— Старший брат, я услышал о твоём выходе из затвора и поспешил обратно, — заговорил глава. — Ты снова собираешься уйти в медитацию?

Тот хотел было подтвердить свои намерения, но внезапное предчувствие заставило его изменить решение.

— Пока нет.

Услышав это, глава ордена просиял:

— Вот и славно! Через полмесяца как раз начнутся Большие состязания ордена. Твоё присутствие на них будет лучшим подарком для всех нас.

Хэ Юаню было безразлично подобное суетное мероприятие, но он не привык уклоняться от обязанностей перед школой.

— Хорошо.

Глава ордена подумал про себя, что хоть появление демона и было прискорбным событием, но если оно заставило старшего брата выйти к людям спустя триста лет — значит, в этом был свой смысл. Впрочем, вслух он этого не произнёс. Старший брат не отличался братской привязанностью, и любая попытка найти хоть что-то хорошее в действиях демонов могла закончиться для него фатально.

Лишённый тела Чэн Муюнь, скрываясь в облике маленькой птички, полмесяца скитался по лесам. Лишь недавно, когда задние склоны гор открыли для тренировок учеников, ему представился шанс.

Он направил птицу к ветке, нависшей над телом, из которого только что ушла жизнь. Это был ученик внутренней школы, юноша лет семнадцати на вид. Ему фатально не повезло: собирая лекарственные травы, он наткнулся на ядовитую змею. Один укус — и спустя три секунды его сердце остановилось.

Муюнь, привлечённый шумом, подлетел как раз в тот момент, когда парень испустил последний вздох. Подождав немного и убедившись, что на помощь никто не придёт, а поблизости нет лишних глаз, дух покинул пернатое тело и камнем рухнул в остывающую плоть.

Белая пташка на ветке захлопала крыльями и улетела прочь, смахнув за собой пару пожелтевших листьев. Один из них, плавно кружась, опустился на губы лежащего под деревом юноши.

Спустя мгновение листок сдуло порывом воздуха. Мертвец внезапно зашелся в мучительном кашле и, хватаясь за горло, распахнул глаза.

Чэн Муюнь нахмурился, его лицо было бледным как полотно.

«Кха... Паршиво-то как»

Несмотря на то, что в тело вселился новый хозяин, яд всё ещё отравлял кровь. Муюнь чувствовал себя так, словно тысячи раскалённых игл вонзались ему в костный мозг — в теле не осталось ни единого живого места. Он попытался приподняться, но стоило ему пошевелиться, как из горла выплеснулся фонтан алой крови.

— Угх... — перед глазами всё поплыло. Сделав пару нетвердых шагов, он снова рухнул на землю.

«Ты как? Живой вообще?!» — всполошилась Система.

В висках у Муюня пульсировала тупая боль. Некоторое время он бессмысленно пялился на

листву над головой, прежде чем выдавить из себя:

— Терпимо. Знакомые ощущения, даже ностальгия пробирает.

Обретя плоть, Муюнь наконец почувствовал реальность своего пребывания в этом мире, а вместе с ней нахлынули и старые воспоминания. В тот период, когда его Кость Дао была разрушена проклятием, он жил несладко. Тогда у него ещё не было памяти о прошлых мирах, и он искренне считал себя частью этой реальности. Чем реальнее всё казалось, тем глубже было отчаяние: влача существование в разбитом теле, он был вынужден взвешивать каждый свой шаг.

Но даже тогда случались моменты, когда ему приходилось применять духовную силу, что неизменно заканчивалось кровавой рвотой, обмороком и дикой болью во всем теле.

Муюнь вздохнул:

— Знаешь, а ведь ваш сценарий не лишен логики. В таких обстоятельствах, когда все надежды и чувства сосредоточены на единственном ученике, человек действительно может легко сойти с ума.

Именно это и произошло с прежним Чэн Муюнем. Хэ Юань был его точной копией по таланту и строению духовных корней. Естественно, он видел в мальчишке продолжение своего собственного пути. А затем пришла любовь к ученику, и невыносимое чувство вины превратило его жизнь в пытку.

В какой-то период он дошёл до того, что начал истязать собственное тело, пытаясь заглушить душевную муку. Причинить себе физическую боль было проще простого — достаточно было начать тренироваться с мечом, используя остатки магии. Именно тогда Муюнь привык к этой боли, напоминающей укусы десяти тысяч насекомых, и научился воспринимать её как нечто привычное.

Система, видя его долгое молчание, решила, что он лишился чувств:

«Слушай, давай сменим тело? Это никуда не годится».

Юноша пришёл в себя и вымученно улыбнулся:

— Пустяки. С такой мелочью я как-нибудь совладаю.

Накопив немного сил, он сел, привалившись к стволу дерева, и принялся потрошить сумку покойного. Внутри нашлась нефритовая табличка с именем — Юй Цзюнь. Помимо этого — горсть духовных камней, заготовки для талисманов, киноварь и охапка трав.

Этого было достаточно.

Муюнь выбрал несколько нужных растений, разжевал их и проглотил. Яд в теле немного поутих. Выровняв дыхание, он решил отыскать место с густой концентрацией энергии, чтобы соорудить массив для восстановления. Сейчас его плоть была похожа на решето из-за токсинов, и прежде чем двигаться дальше, нужно было подлатать меридианы и кости.

Поднявшись на ноги, он негромко произнёс:

— Я позаимствую твою оболочку. А той змее, что убила тебя, я обязательно отомщу.

С этими словами юноша скрылся в лесной чаще.

Спустя пять дней.

В ордене Тайсюань торжественно открылись Большие состязания. Поскольку на этот раз за боями наблюдал сам Почтенный Меч Сюаньхун, ученики лезли из кожи вон, стараясь проявить себя. На нескольких аренах одновременно звенела сталь и сверкали вспышки магии — схватки были крайне ожесточенными.

Хэ Юань, восседая на смотровой площадке, взирал на поединки с ледяным безразличием. Казалось, ни один из талантов не способен задеть его взор. Его божественное чутьё, подобно невидимой сети, накрывало всю территорию ордена.

После того как лазутчик демонов покусился на барьеры Пика Вэньдао, мастер пребывал в состоянии натянутой тетивы, не позволяя себе ни минуты покоя. Сама мысль о том, что скверна демонов может коснуться хоть травинки в его обители, была для него невыносима.

«Хм?»

Мужчина едва заметно повел бровью. Его сознание уловило крохотное колебание энергии в глубине задних гор. Это был всплеск духовной силы, характерный для работы какого-то массива.

Обычно Сюаньхун не обратил бы внимания на подобное — мало ли учеников латают свои раны простейшими техниками. Но когда его внимание уже готово было переключиться на что-то другое, он вдруг осознал: ритм движения энергии в этом массиве едва уловимо отличался от общепринятых схем.

Хэ Юань резко встал. Этот узор... Это был уникальный почерк «того человека».

Старейшина, сидевший рядом, заметил его внезапный интерес и подобострастно спросил:

— Ваше Почтение, неужели вы заметили среди молодежи достойный росток?

— Нет.

Бросив это короткое слово, Почтенный Меч вспыхнул ослепительным лучом меча и на предельной скорости устремился к лесу.

В этот момент Чэн Муюнь сидел, скрестив ноги, прямо над источником духовной жилы. Вокруг него из камней и подручных средств был выстроен грубый, но эффективный массив. На лбу выступил мелкий пот — исцеление вступило в завершающую, самую опасную фазу.

Он пребывал в состоянии глубочайшего транса, отрешившись от всего сущего. Лишь когда последняя кроха яда была изгнана, а поврежденные ткани восстановились, он с облегчением выдохнул.

Муюнь открыл глаза и замер.

Перед ним, источая ледяную угрозу, стоял Хэ Юань.

«!»

Тот застыл в десяти шагах, заложив руки за спину. По его лицу невозможно было понять, как долго он за ним наблюдает.

Кровь застыла в жилах Муюня, тело словно одеревенело.

«Система, ну ты и зараза! Почему не предупредила?!»

«Я предупреждала! — огрызнулась Система. — Ты меня просто игнорировал. А потом я подумала, что даже если ты узнаешь — убежать всё равно не сможешь»

Муюнь выругался про себя. Проклятая медитация! Он ведь был так осторожен. Пользуясь своим знанием ордена, он выбрал самое укромное место, скрытое от глаз... Как Хэ Юань вообще его нашел?!

Впрочем, юноша сумел сохранить на лице маску спокойствия. Главное — не паниковать. На нём сейчас личина обычного ученика внутренней школы. Каким бы безумцем ни был Хэ Юань, он не станет без причины убивать ученика своего ордена.

Он негромко произнёс:

— Прошу простить мою дерзость, Ваше Почтение. Я нахожусь на критической стадии исцеления и не могу прерваться, чтобы поприветствовать вас должным образом. Прошу, не взыщите.

Сюаньхун едва заметно кивнул, не проронив ни слова, но и уходить не спешил.

«Всё, нам конец! Давай бросать тело и бежать!» — запаниковал Гуй И.

«Ты совсем дурная? — оборвал её Муюнь. — Посмотри на него. Вся округа накрыта его божественным чутьём. Если я сейчас выпущу дух — это верная смерть. Пока я в этом теле, он может меня не узнать, но без него раскусит в один миг»

«С чего ты взял? Он теперь великий мастер. Зачем ему тратить силы на такую осторожность?»

«Бережёного бог бережёт. Я сам вбивал ему в голову, что в любой ситуации нужно сохранять предельную концентрацию и никогда не давать врагу шанса на реванш»

«О боги, сама же и породила этого монстра на свою голову!» — простонала Система.

«А разве не так должен поступать преданный делу наставник?» — с иронией отозвался Муюнь.

Системе было нечего возразить:

«Ты просто слишком... увлекаешься».

«Именно так», — Муюнь даже почувствовал тень гордости.

«И что теперь?! Если он тебя приберёт, мир рухнет окончательно!» — не унималась Система.

— Спокойно. Ситуация под контролем. Я ещё повоюю.

Муюню не нужно было открывать глаза, чтобы знать: Хэ Юань не сводит с него взора. Любая попытка к бегству стала бы для него смертным приговором. Лучшая тактика сейчас — делать вид, что ничего не происходит, и продолжать медитацию. Вряд ли великий мастер станет вечность пялиться на какого-то захудалого ученика.

Он снова закрыл глаза, запуская энергию по кругу, и мысленно взмолился:

«Уходи уже, ну пожалуйста... На что тут смотреть-то?»

<http://bllate.org/book/15360/1422081>